

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ18-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Асташова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Щербакова Сергея Викторовича к публичному акционерному обществу энергетики и электрификации «Ленэнерго», администрации Невского района г. Санкт-Петербурга, Комитету имущественных отношений г. Санкт-Петербурга о возложении обязанности вынести трансформаторную подстанцию за пределы жилого дома, взыскании судебных расходов

по кассационной жалобе Щербакова С.В. на решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 сентября 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Ревенко Ю.В., представляющей интересы Щербакова С.В. и поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя ПАО «Ленэнерго» Чеклакова А.Г., просившего кассационную жалобу отклонить,

установила:

Щербаков С.В. обратился в суд с иском к публичному акционерному обществу энергетики и электрификации «Ленэнерго», администрации Невского района г. Санкт-Петербурга, Комитету имущественных отношений г. Санкт-Петербурга о возложении обязанности вынести трансформаторную

подстанцию за пределы жилого дома, взыскании судебных расходов.

В обоснование иска Щербаков С.В. указал, что является собственником квартиры ■, расположенной на втором этаже в доме ■ ■ ■ ■ ■. Под квартирой истца расположена трансформаторная подстанция, в комнате, в которой проживает истец, чувствуется вибрация и отчетливо слышен разночастотный гул. В последнее время у истца все чаще возникают сильные головные боли, бессонница, он быстро утомляется. Такое физическое состояние истец связывает с негативным воздействием на него трансформаторной подстанции.

Учитывая особенности расположения подстанции по отношению к жилым помещениям многоквартирного дома ■ по ■ ■ ■ ■ ■, иным способом, кроме как выносом подстанции за пределы дома, устранить нарушения санитарных норм в части запрета ее размещения смежно либо под жилыми комнатами, не представляется возможным.

Истец просил суд возложить на публичное акционерное общество энергетики и электрификации «Ленэнерго» обязанность вынести трансформаторную подстанцию за пределы жилого дома ■, установив для этого разумный срок, а также взыскать судебные издержки.

Решением Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 декабря 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 сентября 2017 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Щербаков С.В. просит отменить вышеназванные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 30 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В силу статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Как установлено судом и следует из материалов дела, дом, расположенный по адресу: [REDACTED], был построен в 1953 году, и в соответствии с проектом на первом этаже здания были расположены нежилые помещения: трансформаторная подстанция площадью 16,1 кв.м (10-Н) и электрощитовая площадью 9,6 кв.м (11-Н), в одном из которых была установлена трансформаторная подстанция № 3281, принадлежащая ПАО «Ленэнерго» на праве собственности.

Согласно заключениям экспертов филиала федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Санкт-Петербург» в Невском и Красногвардейском районах установлены нарушения уровня шума и индукции магнитного поля.

По ходатайству ответчика по делу назначена судебная экспертиза. Согласно заключению экспертов № 271/26 Европейского центра судебных экспертов, выявленные в квартире истца уровни шума в ночное время и уровень индукции магнитного поля промышленной частоты 50 Герц в помещении жилой комнаты превышают допустимые значения гигиенических нормативов – СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях».

Эксперты пришли к выводу, что вынести из жилого дома 39 по проспекту Обуховской Обороны в г. Санкт-Петербурге и разместить рассматриваемую трансформаторную подстанцию вне указанного дома возможно, однако вынос экономически нецелесообразен, так как стоимость разработки проектной документации и производства работ по выносу трансформаторной подстанции из жилого дома превысит стоимость квартиры истца.

Как следует из заключения эксперта № 347/16 (дополнение к ранее данному заключению эксперта от 18 ноября 2016 г.) Европейского центра судебных экспертов, устранить превышающий допустимые параметры уровень индукции магнитного поля промышленной частоты 50 Герц на квартиру истца без выноса трансформаторной подстанции № 3281 из жилого дома невозможно.

Судом установлено, что согласно ответу Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Городское управление инвентаризации и оценки недвижимости» проектно инвентаризационное бюро Невского и Фрунзенского районов по состоянию на 1953 год (год постройки дома), расположенного по адресу: [REDACTED], в филиале учтены: нежилое помещение 10-Н (трансформаторная подстанция) площадью 16,1 кв.м и нежилое помещение 11-Н (электрощитовая) площадью 9,6 кв.м.

При этом, суд пришел к выводу о том, что пункт 4.10 СНиП «Здания жилые многоквартирные», которым запрещается размещение встроенных трансформаторных подстанций на первом этаже жилого дома, и пункт 5.4 Свода правил 31-110-2003 «Проектирование и монтаж электроустановок жилых и общественных зданий», согласно которому в жилых зданиях размещение встроенных и пристроенных подстанций разрешается только с использованием сухих или заполненных негорючим экологически безопасным жидким диэлектриком трансформаторов и при условии соблюдения требований санитарных норм по уровням звукового давления, вибрации, воздействию электрических и магнитных полей вне помещений подстанции, введены в действие после возведения указанного жилого дома, в связи с чем применяются к объектам только в случае капитального ремонта или реконструкции жилого здания. Однако данные выводы основаны на неверном толковании норм материального права.

Из буквального содержания пунктов 1.2, 1.4 СанПиН 2.1.2.2645-10 следует, что данные санитарные правила устанавливают обязательные санитарно - эпидемиологические требования, в том числе к эксплуатации жилых зданий и помещений, предназначенных для постоянного проживания и разработаны для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, деятельность которых связана с проектированием, строительством, реконструкцией и эксплуатацией жилых зданий и помещений, а также для органов, уполномоченных осуществлять государственный санитарно - эпидемиологический надзор.

Соблюдение санитарных правил в силу Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52 - ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (пункт 3 статьи 39).

По смыслу статьи 23 указанного закона жилые помещения по площади, планировке, освещенности, инсоляции, микроклимату, воздухообмену, уровням шума, вибрации, ионизирующих и неионизирующих излучений должны соответствовать действующим санитарно-эпидемиологическим требованиям. Несоблюдение этих требований при эксплуатации помещений, находящихся в зонах ранее сложившейся застройки, лишило бы жильцов, проживающих в жилых домах, где расположены трансформаторные подстанции, равного с другими гражданами права на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, а в соответствии со статьями 41 (часть 1), 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду.

Таким образом, при разрешении настоящего спора подлежали применению СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные», Свод правил 31-110-2003 «Проектирование и монтаж электроустановок жилых и общественных зданий» и СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к

условиям проживания в жилых зданиях и помещениях».

Проверяя законность решения Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 декабря 2016 г., судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда удовлетворила ходатайство публичного акционерного общества энергетики и электрификации «Ленэнерго» о назначении по делу дополнительной экспертизы с целью установления возможности устранить превышающий допустимые параметры уровень индукции магнитного поля промышленной частоты 50 Герц на жилое помещение без выноса трансформаторной подстанции из жилого дома.

Согласно заключению дополнительной экспертизы ООО «БЕНЕФИТ» от 7 июля 2017 г. устранение превышения уровня индукции магнитного поля в жилом помещении – квартире 11 дома 39 по проспекту Обуховской Обороны в г. Санкт-Петербурге без выноса трансформаторной подстанции № 3281 за пределы жилого дома возможно. Для этого следует уточнить уровень превышения индукции магнитного поля, проводя суточный мониторинг изменения индукции магнитного поля. Уменьшить уровень индукции магнитного поля в квартире истца без выноса трансформаторной подстанции № 3281 за пределы жилого дома возможно следующими способами: уменьшить потребляемую мощность трансформатора, перераспределив электрическую нагрузку в питающей сети квартала, использовать защитные экраны магнитных полей промышленной частоты.

В связи с этим судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда пришла к выводу о том, что объем прав истца может быть восстановлен ответчиком иным способом, нежели вынос трансформаторной подстанции за пределы жилого дома.

Однако выводы суда апелляционной инстанции нельзя признать законными в силу следующего.

Согласно части 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации целью судебной защиты является восстановление нарушенных или оспариваемых прав.

Избранный истцом способ защиты права соответствует требованиям статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, одновременно соответствует характеру и степени допущенного нарушения его прав и законных интересов.

При доказанности истцом нарушения его прав со стороны ответчика эксплуатацией оборудования, влекущего превышение уровня индукции магнитного поля, а также, учитывая особенности расположения трансформаторной подстанции № 3281 по отношению к жилым помещениям многоквартирного жилого дома по адресу [REDACTED], д. [REDACTED], суду надлежало установить конкретный способ восстановления прав

истца на проживание с учетом требований пункта 4.10 СНиП «Здания жилые многоквартирные» и пункта 5.4 Свода правил 31-110-2003 «Проектирование и монтаж электроустановок жилых и общественных зданий». Отказывая Щербакову С.В. в удовлетворении исковых требований, суд фактически спор не разрешил.

В соответствии со статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Указанные положения закона не ставят в зависимость устранение нарушения прав собственника от согласия других собственников помещений в многоквартирном жилом доме [REDACTED] по [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED], в связи с чем выводы суда о том, что трансформаторная подстанция не может быть вынесена за пределы дома без согласия иных собственников жилья, являются необоснованными.

Кроме того, судом установлено, что трансформаторная подстанция не является общей совместной собственностью собственников жилых помещений данного многоквартирного дома, а принадлежит ПАО «Ленэнерго».

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 сентября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи